Глава 28

Он навострил ушки, внимательно прислушиваясь к разговору взрослых.

Су Мяо, помолчав, наконец выдавила из себя:

— Ты… ты можешь меня видеть?

— Я не слепой, — отрезал Ли Тин.

Су Мяо не нашёлся, что ответить. Телосложение Ли Тина было особенным — раньше он совершенно не мог видеть призраков. Даже когда они толпились вокруг, он не ощущал ни малейшего их присутствия. Но сейчас, что было очень странно, он видел его.

В комнате повисла напряжённая тишина.

Пухлый комочек шерсти, сидевший на ноге Су Мяо, нетерпеливо пискнул, поторапливая их с объятиями.

Оба взрослых опустили взгляды.

Цинь Сюнь перевёл:

— Юань-Юань говорит, что хочет увидеть, как вы обнимаетесь… и целуетесь.

Ли Тин и Су Мяо одновременно изменились в лице. В следующую секунду кто-то из них подхватил Фэн Юаня на руки.

Ли Тин посмотрел на знакомый комочек шерсти, затем вспомнил, как Су Мяо и Цинь Сюнь называли его, и наконец понял, почему Фэн Юань не испугался, когда впервые попал к нему домой. Оказывается, они уже были знакомы. И то, что Фэн Юань постоянно твердил, будто он маленький феникс… тоже было правдой.

Ли Тин отбросил мысли о том, почему легендарный маленький феникс похож на лысую курицу. Он одной рукой держал тяжёлый комочек, а другой схватил Су Мяо за запястье и вывел его из комнаты.

Машина Ли Тина была припаркована во дворе. Непонятно, как он вообще въехал в жилой комплекс, но ему удалось без проблем припарковаться. Он открыл дверь, усадил пушистый комочек и Цинь Сюня на заднее сиденье, а Су Мяо запер на переднем пассажирском.

— Если я действительно захочу уйти, ты меня не удержишь, — напомнил Су Мяо, глядя на своё запястье.

Ли Тин завёл машину и, не сводя глаз с дороги, поехал вперёд.

— А ты хочешь уйти?

Су Мяо промолчал. Если бы он действительно собирался уйти, то просто исчез бы на месте, не утруждая себя лишними словами.

Машина выехала из жилого комплекса.

Фэн Юань, склонив голову, прочирикал Цинь Сюню:

— А где мои пёрышки?

— Я все их собрал, — Цинь Сюнь усадил его к себе на колени и погладил по животику. — Когда вернёмся, я положу их в маленькую коробочку.

— Чирп, — не надо.

Фэн Юань похлопал его коротким толстым крылышком, требуя отдать перья. Он тут же начал их распределять:

— Чирп, чирп-чирп.

Эти несколько пёрышек — дяде, эти — тебе, а эти — большому папе. Хм, если маленькая тётушка тоже захочет, то и ему можно дать парочку.

Пёрышки Фэн Юаня были настоящими перьями феникса. Это было настоящее сокровище!

Щедро распределив подарки, Фэн Юань даже объяснил, как их носить.

— Чирп.

Можно положить в маленький мешочек и носить с собой.

Цинь Сюнь кивнул и тихо поблагодарил:

— Спасибо, Юань-Юань.

Машина на полной скорости неслась к дому Ли Тина.

Фэн Юань, вцепившись в дверцу, не хотел выходить. Его чёрные глазки-бусинки следили за дядей и маленькой тётушкой, на его лице было написано явное желание узнать, что будет дальше.

Ли Чэн подошёл, чтобы забрать его, но тот не сдавался. В итоге Ли Чэн просто принёс его школьный рюкзак и рюкзак Цинь Сюня.

— Завтра утром отвезёшь их, — сказал он Ли Тину, вполне доверяя ему присмотр за детьми. Хотя Фэн Юань иногда и получал синяки и ссадины, в целом за ним хорошо ухаживали.

Малышей так и не отправили домой. Ли Тин, не говоря ни слова, снова привёл их к себе.

Вернувшись, Фэн Юань захотел делать уроки. Ли Тин отправил его и Цинь Сюня в кабинет, а сам, схватив Су Мяо, ушёл в соседнюю спальню.

Дверь громко захлопнулась.

Фэн Юань, который секунду назад медленно листал тетрадь, тут же прижался к стене. Он подслушивал!

Цинь Сюнь, собиравшийся помочь ему с уроками, увидел это и с лёгким вздохом покачал головой.

— Юань-Юань.

— Тссс.

Фэн Юань припал к стене, его круглое, как пирожок, лицо расплющилось о поверхность, а маленькие ушки напряжённо ловили звуки.

Из соседней комнаты действительно доносился разговор Ли Тина и Су Мяо. Но из-за стены Фэн Юань слышал не очень хорошо.

Цинь Сюнь подошёл и, взяв его за ручку, оттащил от стены.

— Юань-Юань, давай ты послушно сделаешь уроки, а когда закончишь, я разрешу тебе поиграть в игровую консоль.

— У тебя есть игровая консоль?! — глаза Фэн Юаня загорелись.

— Да, есть. Если сделаешь уроки, дам поиграть.

— Хорошо!

Соблазнённый любимой игрушкой, Фэн Юань решительно сел за стол. Он снова открыл тетрадь, но не прошло и нескольких минут, как его личико приняло страдальческое выражение.

А в соседней комнате у взрослых тоже были не самые лучшие лица.

Ли Тин допрашивал Су Мяо:

— Ты с самого начала меня обманывал?

Су Мяо криво усмехнулся, признавая, что его сближение было намеренным, как и весь обман. Он подошёл к Ли Тину в образе невинного цветка лотоса. Впрочем, и Ли Тин не был паинькой. Су Мяо нужны были его деньги, а Ли Тину нравилась его притворная невинность и нарочитое соблазнение. Они быстро оказались в одной постели.

Но Ли Тин, эта собака, тоже выразился ясно — Су Мяо не был его судьбой.

Услышав эти слова, Су Мяо тут же изобразил на своём прекрасном лице глубокую печаль. Его глаза покраснели, вид был самым несчастным. Ли Тин, глядя на него, сглотнул, собираясь что-то сказать, но Су Мяо заткнул ему рот поцелуем.

После того дня Су Мяо, который на людях выглядел жалким и боящимся быть брошенным, за спиной Ли Тина объединился с его злейшим врагом, не только подставив его, но и обобрав до нитки. Он не просто украл все его сбережения, но и, когда Ли Тин начал его искать, инсценировал свою смерть.

Су Мяо был действительно болен, это была наследственная болезнь. Эта болезнь была не только у него, но и у его младшего брата. Он многое соврал Ли Тину, но не свою историю: рано умерший отец, снова вышедшая замуж мать, больной брат и он сам, разбитый на куски.

— Зачем ты это сделал? — спросил Ли Тин, который за два года так и не смог этого понять. — Ты же знал, что если тебе нужны деньги, я бы тебе их дал. Зачем было так меня подставлять?!

Ли Тин не был скупцом. Он казался ветреным, но на самом деле у него был только Су Мяо.

Су Мяо встретил его гневный взгляд без тени страха.

— Если бы я тебя так не подставил, разве ты не забыл бы меня, как только я бы тебе наскучил? И тогда, когда ты был бы счастлив со своим суженым, кем бы был я, Су Мяо?..

Су Мяо был не белым, а чёрным цветком лотоса. Обманом и смертью он заставил Ли Тина запомнить его на всю жизнь.

Ли Тин слушал его признания, и в голове у него гудело.

— Су Мяо, — проговорил он, глядя на исповедовавшегося Су Мяо с такой тёмной злобой, что, казалось, готов был его задушить. — Неужели ты должен был умереть, чтобы сказать мне всё это?

Су Мяо молчал. При жизни он был перед Ли Тином послушным и покорным. Теперь, умерев, он больше ничего не боялся.

В спальне внезапно воцарилась тишина. Взгляд Су Мяо метнулся к двери за спиной Ли Тина. Ли Тин заметил это, его лицо напряглось, и в следующую секунду он швырнул Су Мяо на кровать.

— Не пытайся сбежать! В этот раз ты попался, так просто не уйдёшь!

— Ладно, — Су Мяо похлопал его по руке. — Не хватай меня так, я не уйду.

Его покорный вид нисколько не усыпил бдительность Ли Тина.

Двое взрослых оставались в спальне, не выходя.

Су Мяо, полежав немного, не выдержал и спросил:

— Ли Тин, ты не собираешься помогать Маленькому толстячку Юаню с уроками?

— Не пойду, — отрезал Ли Тин. Сегодня он больше не хотел пить лекарство от давления.

Тем временем в кабинете Фэн Юань, без помощи Ли Тина, сжимал ручку с очень серьёзным видом.

— Братик, а в этот садик обязательно ходить?

— Да, обязательно.

Цинь Сюнь знал, что тот не любит учиться, но учёба — это путь, который должен пройти каждый ребёнок. Фэн Юань едва знал несколько иероглифов. Он не хотел, чтобы тот вырос неграмотным.

— Юань-Юань, опять не получается? Я помогу.

С этими словами Цинь Сюнь встал позади Фэн Юаня, взял его маленькую ручку в свою и принялся выводить иероглифы на бумаге, один за другим.

С домашним заданием Фэн Юаню очень повезло, что у него был Цинь Сюнь, чьё терпение казалось безграничным. Как бы ни тупил Фэн Юань над уроками, Цинь Сюнь ни разу не выказал и тени раздражения. Закончив, он всегда хвалил его.

— Юань-Юань, ты молодец, хорошо справился с домашним заданием.

Справившись с уроками, Фэн Юань, чьё лицо до этого было нахмуренным, расплылся в улыбке. Он вытянул губки и дважды поцеловал Цинь Сюня в щёку в знак благодарности. Такой благодарности, кроме взрослых из его семьи, удостаивался только Цинь Сюнь.

— Цинь Сюнь, игровая консоль! — спрыгнув со стула, малыш нетерпеливо протянул ручки.

Цинь Сюнь достал консоль, но установил время:

— Поиграем полчаса и всё, хорошо? Уже поздно, нужно мыться и спать.

Фэн Юань согласно промычал, но Цинь Сюнь, видя, что тот даже не поднял головы, понял, что это просто для отвода глаз.

Они сегодня вечером отлучались, потом вернулись, делали уроки — время уже позднее. Цинь Сюнь привычно убрал со стола книги и тетради, сложив их в рюкзак. Затем он взял Фэн Юаня за руку и повёл в соседнюю комнату.

— Дядя, Юань-Юаню пора мыться.

— Знаю, иду наливать воду.

Ли Тин, услышав шаги Цинь Сюня у двери, успел отпустить Су Мяо. Он привязал его одной рукой к изголовью кровати и накрыл одеждой.

Фэн Юань, опустив голову, увлечённо играл. Ли Тин пошёл наливать воду. Фэн Юань уселся на кровать и, увидев Су Мяо, даже поздоровался:

— Маленькая тётушка, ты тоже сегодня здесь спишь? — играя, он не забыл пожаловаться: — Дядя плохо спит, будь осторожен.

Ли Тин во сне любил обниматься, поэтому Фэн Юань теперь спал не с ним, а на своей маленькой кроватке.

— Юань-Юань, иди сюда, — пока Фэн Юань играл и болтал, Ли Тин уже набрал ванну и звал его из ванной.

Фэн Юань медлил.

— Дядя, я ещё не доиграл.

Это была онлайн-игра. У Фэн Юаня там были товарищи по команде! В учёбе он не блистал, но в играх проявлял настоящий талант. Его маленькие пухлые ручки скользили по кнопкам, и он не хотел отрываться ни на секунду.

Ли Тин уже некоторое время наблюдал за его игровой зависимостью.

— Фэн Юань, оставь игру, иди мыться.

Произнесённое полным именем не подействовало на Фэн Юаня, но Цинь Сюнь остро почуял опасность.

— Юань-Юань, — тихо сказал он, — пока не играй, иди мыться.

Фэн Юань не слушал.

Су Мяо, лежавший позади него и наблюдавший за увлечённым малышом, тоже вмешался:

— Маленький толстячок Юань, иди помойся, я за тебя доиграю.

Фэн Юань сделал вид, что не слышит.

Видя, что Ли Тин вот-вот выйдет из ванной, Цинь Сюнь, у которого от напряжения задёргался глаз, просто забрал у него консоль и, прежде чем тот успел запротестовать, сунул ему в рот кусочек шоколада.

Фэн Юань любил шоколад. Облизнув губы, он нехотя согласился на такой обмен.

— Маленькая тётушка, поиграй за меня, не выходи из игры.

— Не волнуйся, — Су Мяо взял консоль и продолжил игру. Эта простая игра действительно затягивала. Су Мяо мог играть одной рукой, не отрываясь.

А в ванной Фэн Юань в шапочке для душа с удочкой в пухлых ручках ловил рыбу. В ванне плавала куча игрушечных рыбок. На конце лески его удочки был магнит, который как раз притягивал магниты на рыбках.

Другие дети играют в такое в год, а Фэн Юань — в три.

Пока он играл в ванне, Ли Тин сидел на корточках рядом и мылил его пухлое тельце. Цинь Сюнь тоже помогал. Раньше во время купания Ли Тин болтал с Фэн Юанем. Но сегодня у него было плохое настроение, поэтому он молчал.

Вскоре Фэн Юаня, вымытого, завернули в полотенце и вынесли. Его положили на маленькую кроватку, чтобы намазать кремом.

Ли Тин закончил, и только он собрался уйти, как раздался удивлённый голосок Фэн Юаня:

— А поцеловать Юань-Юаня?

После ванны малыш был таким ароматным и мягким, что взрослые, искупав его, всегда целовали его в щёчки, ручки, животик и даже маленькие ножки. То, что Ли Тин сегодня нарушил ритуал, смутило Фэн Юаня.

Ли Тин, уже собиравшийся уходить, остановился и вернулся. Он наклонился и посмотрел на мягкого малыша. В следующую секунду он поцеловал его в щёчку, пухлую ручку, животик и пухлую ножку.

Су Мяо, играя, искоса взглянул на них. Цыкнув, он не удержался от едкого замечания:

— А кто это мне говорил, что его дети раздражают? И что он в жизни не будет растить ребёнка. А теперь, смотрю, кое-кто вполне наслаждается отцовством.

Ли Тин поднял глаза на Су Мяо, но, поскольку рядом был ребёнок, промолчал.

Ночь становилась всё глубже. Взрослые и дети умылись. Двое младших спали на маленькой кроватке, старший — на большой. Перед сном Фэн Юань так и не поиграл в консоль. Цинь

Сюнь взял телефон Ли Тина и включил ему детские песенки про цифры и на английском. Не успели все песенки проиграть, как Фэн Юань уже сладко засопел.

Цинь Сюнь, увидев, что тот уснул, тоже лёг спать.

Двое малышей спали сладко. А вот старшему было не до сна.

Су Мяо лежал на кровати, его привязанное запястье уже было освобождено. Он был заключён в объятиях Ли Тина, не в силах пошевелиться.

— Ли Тин, я умер, — тихо прозвучал в темноте голос Су Мяо. — Между нами действительно всё кончено.

Су Мяо не верил в судьбу, поэтому раньше он упрямо не верил в предопределённых партнёров семьи Ли. Но теперь, спустя два года после смерти, он постепенно всё осознал. Он больше не хотел держать Ли Тина. Ли Тин не мог видеть призраков, и то, что он увидел его сейчас, — просто случайность. Возможно, завтра утром всё вернётся на круги своя. У них действительно нет будущего.

Су Мяо прощался, а Ли Тин, с непроницаемым лицом, лишь крепче сжимал его в объятиях. Если бы на его месте был Фэн Юань, он бы уже давно рассердился от такой силы. Но Су Мяо не сердился. Он лишь вздохнул, призывая Ли Тина смириться с реальностью.

— Тебе больше не нужно думать обо мне. Твоя жизнь ещё долгая, живи хорошо.

Этой ночью Су Мяо говорил много, но смысл был один и тот же. Ли Тин молча слушал, не отвечая ни слова. Лишь когда Су Мяо, уткнувшись лицом ему в грудь, затих, словно уснул, он наконец произнёс:

— Даже умерев, ты останешься со мной.

Он, Ли Тин, не тот человек, которого можно просто так привлечь, а потом бросить! Если уж связался с ним, то даже после смерти, став призраком, не сбежишь.

Маленький Фэн Юань не понимал взрослых проблем. Он знал только одно: у папы скоро день рождения. Деньги, которые он так долго копил, наконец-то пригодятся.

День рождения Фэн Ци был в субботу. В пятницу Фэн Юань ещё ходил в детский сад, и чтобы купить папе подарок, он взял с собой все свои сбережения. Он планировал после садика купить подарок и вернуться домой. Так, после полуночи, он сможет вручить его папе!

Фэн Юань думал о дне рождения папы и радовался всё больше и больше. Он не просто

радовался, он то и дело пересчитывал свои деньги. У него было восемьдесят семь юаней и пятьдесят фэней!

Дотрагиваясь до денег, Фэн Юань улыбался так, что его глаза превращались в щёлочки.

Сюй Цзялэ, сидевший рядом, не выдержал и ткнул его в бок:

— Юань-Юань, не трогай деньги, это опасно.

— Почему опасно? — непонимающе спросил Фэн Юань, повернув к нему личико.

Сюй Цзялэ наклонился и зашептал:

— У Пань Юна из старшей группы родители отобрали все карманные деньги, и теперь он отбирает их у нас, из младшей группы. Он очень злой, он же маленький тиран детского сада в нашем садике.

— Хулиган?

http://bllate.org/book/13708/1587218